

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

(ПИСЬМА Е. Н. КОСВИНЦЕВА К П. С. БОГОСЛОВСКОМУ)

Публикация Т. Г. Ивановой

В истории отечественного краеведения немало имен и лиц, о которых известно очень мало. Один из таких скромных краеведов — Е. Н. Косвинцев, внесший определенный вклад в изучение Пермского региона. В обширном личном фонде видного уральского фольклориста и литературоведа П. С. Богословского¹ находятся 9 писем Е. Н. Косвинцева к П. С. Богословскому (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 3. № 116; сохранилась явно лишь часть эпистолярии), представленные как предмет нашей публикации. Они проливают свет на некоторые страницы пермского краеведения.

Биография Е. Н. Косвинцева восстанавливается по материалам публикуемых писем, по немногим печатным источникам, которые нам удалось обнаружить, по сведениям личного характера, данным им в «Материалах для литературно-биографического словаря Пермского края» (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 5. № 15; сохранились лишь отрывки этого труда), а также по заметке П. М. Сивкова «Памяти Е. Н. Косвинцева» (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 3. № 184) (см. также: Оп. 5. № 134 — фотография Е. Н. Косвинцева). В одном из пермских сборников мы нашли небольшую статью о Е. Н. Косвинцеве, построенную на немногочисленных материалах его личного архива, хранящегося в Государственном Архиве Пермской области.² Документы свидетельствуют, что Е. Н. Косвинцев как пермский краевед оставил след в области археологии, фольклористики, истории литературы и в музейном деле.

Евлампий Николаевич Косвинцев родился 9 (21) октября 1877 г. в городе Кунгур в семье портного. В юности он был учеником в сапожной мастерской, затем рабочим на кожевенном заводе (Кунгур до революции был центром кожевенного производства в Пермском крае). Очень рано в Е. Н. Косвинцеве проснулся интерес к истории и культуре

родного края. В 1897 г. природная любознательность Е. Н. Косвинцева привела его к археологическим древностям Кунгура. Самостоятельно он совершил, как тогда говорили, экскурсию в д. Броды на р. Шаква, где, как ему стало известно, крестьянин Самойла Лушников периодически выпаживал на своем поле различные старинные предметы. Е. Н. Косвинцев получил от Лушникова некоторые из этих предметов и обнаружил на косогорье могильник. Тогда же Е. Н. Косвинцев сообщил о своих находках председателю Пермской ученой архивной комиссии Н. Н. Новокрещенных. Вместе произвели они первоначальные раскопки у д. Броды. В дальнейшем Н. Н. Новокрещенных и А. А. Спицын, известный археолог, продолжили археологические изыскания в данном месте. Бродский могильник действительно стал заметным явлением в уральской археологии. Открытие Бродского могильника Е. Н. Косвинцев, по-видимому, не без оснований приписывал себе. Однако Н. Н. Новокрещенных в своих публикациях замалчивал роль юного кунгуряка в этом деле, что вызвало у Е. Н. Косвинцева глубокую обиду, которую он не мог забыть и через много лет.³ В дальнейшем он охладел к археологии и более к ней не возвращался.

Любовь к родному краю вполне логично позволила Е. Н. Косвинцеву заняться еще одной стороной русской культуры, входящей в сферу интересов краеведения, — устной народной поэзией. В 1897 г. он записал в Кунгуре три былины. Попад через два года в Москву, юный собиратель фольклора познакомился со студентом Московского университета А. В. Марковым (1877—1917), будущим видным фольклористом, открывателем песенно-эпической традиции на Зимнем берегу Белого моря (см.: *Марков А. В. Беломорские былины*. М., 1901), и передал ему свои былинные материалы. А. В. Марков сразу же опубликовал их в «Этнографическом обозрении».

Записи Е. Н. Косвинцева (три былинных текста, каждый из которых не закончен: «Буян-богатырь», «Чурило Пленкович», «Дюк Степанович»), привсей их внешней скромности, имеют для былиноведения неосценимое значение. Это один из неоспоримых фактов, свидетельствующих о том, что в XIX в. в Пермской губернии еще существовала живая былинная традиция. Значение этих материалов было высоко оценено уже А. В. Марковым, который писал в своей статье: «В заключение мы должны выразить благодарность Е. Н. Косвинцеву за сохранение для науки угасающих остатков русской былевой поэзии и высказать желание, чтобы он, когда явится возможность, постарался пополнить свои материалы для изучения былинной традиции в Пермской губернии».⁴

А. В. Марков, безусловно, понимал, что записи Е. Н. Косвинцева — это весомый аргумент в пользу локализации знаменитого Сборника Кириши Данилова в рамках Уральского региона. Неслучайно летом 1909 г., уже опытным собирателем, он отправился в Пермский край специально для записи былин. Правда, не найдя их здесь, через две недели собиратель круто поменял маршрут и выехал на Белое море.⁵ К сожалению, Е. Н. Косвинцев также более не возвращался к былинам. Помимо названной публикации А. В. Маркова — Е. Н. Косвинцева, наука располагает лишь двумя пермскими текстами, записанными в начале 1920-х годов В. Н. Серебренниковым.⁶ История научного соби-

рания былевого эпоса в Пермском крае, таким образом, оказывается чрезвычайно краткой. Тем больше оснований имеется для того, чтобы высоко оценить вклад Е. Н. Косвинцева в пермское былинноведение.

Надо сказать, что Е. Н. Косвинцев, выросший в маленьком провинциальном городке, сам был носителем песенной фольклорной традиции. Об этом свидетельствует дополнение от редакции журнала «Этнографическое обозрение» к статье Ф. Нефедова, публиковавшего костромские песенные тексты о Степане Разине. В дополнении к этой статье редакция печатает песню о Разине, записанную от Е. Н. Косвинцева.⁷ Вхождение в среду «Этнографического обозрения», без сомнения, давало Е. Н. Косвинцеву шанс стать видным деятелем науки об устной народной культуре. Напомним, что в эти же годы сарапулец Н. Е. Ончуков, так же как и Е. Н. Косвинцев, не имевший ни высшего, ни гимназического образования, приезжает в Петербург, сближается с Русским географическим обществом и вскоре становится одним из самых деятельных его сотрудников. Впоследствии открытие близкой традиции на р. Печоре и издание сборника севернорусских сказок выдвинуло Н. Е. Ончукова в ряды выдающихся собирателей русской народной поэзии.⁸

Однако фольклористом Е. Н. Косвинцев не стал, как не стал он и археологом. Общественный темперамент склонял юного кунгуряка в область журналистики. Еще в 1896 г., как следует из биографической справки, опубликованной П. С. Богословским в «Пермском краеведческом сборнике», Е. Н. Косвинцев начинает сотрудничать с газетой «Екатеринбургская неделя».⁹ По указателям за первое и второе полугодие 1896 г. названной газеты имени Е. Н. Косвинцева среди авторов мы не нашли. Однако возможно, что его перу принадлежат неподписанные корреспонденции из г. Кунгур.¹⁰

П. М. Сивков, екатеринбургский журналист, в упомянутых выше воспоминаниях «Памяти Е. Н. Косвинцева» свидетельствует, что в августе 1897 г. Е. Н. Косвинцев переезжает в Екатеринбург: «...ему было тогда 19 лет, обо мне он знал как о сотруднике „Недели“, „Урала“¹¹ и др. <угих> газет, и теперь приехал из Кунгура, привез с собой две статьи, которые принес мне на просмотр. Я пробежал его статьи <...> Я тотчас же набросал записку редактору „Урала“ П. И. Певину <...> рекомендовал ему земляка и обращал внимание редактора на живо и интересно написанные статьи. С этим моим письмом в тот же день Е. Н. отправился в редакцию к Певину, а уже через несколько дней его статьи появились в „Урале“¹²» (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 3. № 184. Л. 3—3 об.).

Е. Н. Косвинцев стал, по словам П. М. Сивкова, «усердным» сотрудником «Урала» и поселился в Екатеринбурге. Через некоторое время он перебрался в Пермь и начал сотрудничать в местных газетах. Но тут у него случилась неприятная история с одной публикацией. П. М. Сивков вспоминает, что Е. Н. Косвинцев напечатал под своей фамилией рассказ, который, как потом оказалось, принадлежал беллетристу К. М. Станюковичу¹³: «Началась невообразимая грызня; уральские и пермские газеты напали на бедного Косвинцева, напрасно он старался оправдаться, что сам сделался жертвой невольной ошибки: рукопись, старую, затасканную, он купил где-то на барахолке, заинтере-

ресовался ею и вот, приделав к ней заглавие и конец, напечатал. Ему не верили и продолжали травить. Е. Н. поехал в Москву, где жил тогда Станюкович, явился к нему, объяснил начистоту, как было дело с злополучным рассказом. Но из Москвы он уже не вернулся в Пермь, а остался работать, кажется в „Русском слове“»¹⁴ (там же. Л. 4).

Так в 1899 г. Е. Н. Косвинцев оказался в Москве. Переезд в Москву, один из политических центров России, порождает в молодом человеке желание посвятить себя сфере, близкой к общественным вопросам жизни. В самоопределении Е. Н. Косвинцева — научные интересы или общественные — не последнюю роль сыграл его земляк Михаил Андреевич Ильин (известный впоследствии писатель Михаил Осоргин, участвовавший в революционном движении партии эсеров, бывший эмигрантом при царской власти, не принявший большевистского переворота и оказавшийся после 1917 г. во второй политической эмиграции).¹⁵ В биографических справках о писателях-пермяках, присланных в 1926 г. П. С. Богословскому, Е. Н. Косвинцев вспоминал одну из своих встреч с М. А. Ильиным в библиотеке Румянцевского музея: «Узнав, что я читаю какой-то фолиант по археологии, он, смеясь, посоветовал мне: — Брось это старье и займись лучше изучением Карла Маркса. — А что посоветуешь читать? — Ну, конечно, „Капитал“, а затем вот Бельтова прочти, — и М. А. показал мне книгу Бельтова „Монистический взгляд на историю“.¹⁶ Я послушался доброго совета и уже на следующий день сидел за чтением первого тома „Капитала“ К. Маркса» (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 5. № 15. Л. 9).

Студент юридического факультета Московского университета М. А. Ильин к «марксистствующему г. Косвинцеву» отнесся, как следует из того же архивного источника, иронически. По этому поводу он прошелся, как указывает Е. Н. Косвинцев, в одной из своих корреспонденций, регулярно печатавшихся на страницах «Пермских губернских ведомостей» (там же. Л. 9).¹⁷ Тем не менее политическая сторона жизни увлекла Е. Н. Косвинцева. Поэтому вместо науки он выбирает журналистику.

Е. Н. Косвинцев, как следует из названной выше биографической справки П. С. Богословского, составленной, без сомнения, по материалам, присланным им самим, сотрудничал во многих уральских газетах: «Урал» (Екатеринбург; газета существовала в 1897—1908), «Рудокоп» (Екатеринбург, 1897—1904), «Уральская жизнь» (Екатеринбург, 1899—1917), «Пермские губернские ведомости» (Пермь, 1838—1917). В Москве он пишет для «Русского слова» (1894—1917, издание И. Д. Сытина), «Русских ведомостей» (1863—1917), «Раннего утра» (1907—1917), «Новостей» (1908—1909). Сотрудничал Е. Н. Косвинцев и с петербургскими газетами: «Страна» (1906—1907), «Биржевые ведомости» (1880—1917), «Неделя» (издание В. П. Гайдебурова, 1868—1901), «Сын отчества» (1862—1900, 1904—1905). Свидетельствует Е. Н. Косвинцев и о своих связях с поволжскими газетами (нижегородский «Волгарь» и ярославский «Северный край»), а также с «Владимирской газетой».

По свидетельству П. М. Сивкова, в 1907 г. Е. Н. Косвинцев вернулся в Екатеринбург, где собирался издавать литературный журнал «Утесы». Издание не состоялось. В 1910 г. Е. Н. Косвинцев уже

в Пскове, работает в газете «Псковская жизнь». Со 2 февраля он был редактором-издателем этой газеты, о чем извещало следующее объявление: «С настоящего номера наша газета будет выходить под редакторством Е. Н. Косвинцева. Направление газеты и состав сотрудников остаются прежние».¹⁸ «Направление», которое поддерживал кунгуряк, судя по всему, было оппозиционным по отношению к властям. Редактором «Псковской жизни» он пробыл до 30 октября 1910 г.

Нам удалось выяснить, что с марта 1912 г. Е. Н. Косвинцев жил в Харьковской губ. в уездном городе Сумы, куда он был приглашен в качестве заведующего редакцией газеты «Сумской вестник», фактическим редактором которой был А. И. Бычков. Однако отношения с редакцией, допустившей ряд нечистоплотных поступков, у Е. Н. Косвинцева не сложились. В начале 1914 г. он вынужден был оставить работу в «Сумском вестнике».¹⁹ Тогда же он, в противовес данной газете, задумал свое издание — «Сумская жизнь». Эта газета издавалась с 23 апреля. Е. Н. Косвинцев мыслил свою газету как отвечающую исключительно местным запросам. В программной статье «Сумской жизни» говорилось: «... мы далеко отступаем от обычного шаблона, выбрасывая из газеты отделы, состоящие из перепечаток <...> Каждая лишняя оригинальная строчка, особенно если она относится к местным делам, лишь усилит в читателе интерес к газете».²⁰ Газета Е. Н. Косвинцева активно участвовала в проходивших в Сумах выборах в Городскую Думу. Одной из главных тем в ней стало противостояние с «Сумским вестником». Начавшаяся Первая мировая война заставила газету переориентироваться на европейские и общероссийские новости, однако очень скоро, 21 декабря 1914 г. «Сумская жизнь» прекратила свое существование (вышло всего 44 номера газеты).

Октябрьскую революцию, в отличие от своего земляка М. Ильина (Осоргина), Е. Н. Косвинцев принял, по-видимому, безоговорочно. В период Гражданской войны он работал, как следует все из той же биографической справки П. С. Богословского, в советских газетах («Знамя революции») (казанская газета, основанная в 1917 г. и впоследствии преобразованная в главную газету Татарии «Советская Татария»), «Бедняк» (вероятно, также казанская газета 1918—1919 гг.), «Беднота» (возможно, это была газета г. Дмитровск Орловской губернии, издававшаяся в 1919—1922 гг.), «Искра» (кунгурская газета, основанная в 1921 г.), и наконец, в «Известиях Пермского губисполкома» (основана в 1918 г., впоследствии преобразована в главную газету Перми «Звезда»). Одно время Е. Н. Косвинцев заведовал отделом социального обеспечения в своем родном городе Кунгур. Есть сведения о том, что в 1922 г. в Кунгуре был издан сборник его стихотворений²¹ (в Российской национальной библиотеке книга отсутствует).

С 1923 г. и вплоть до своей смерти 25 июня 1930 г. (свидетельство П. М. Сивкова) он являлся хроникером главной газеты советской России «Правда» и жил, как следует из его писем к П. С. Богословскому, во втором Доме советов (бывшая гостиница «Метрополь»).

Словарь И. Ф. Масанова фиксирует 11 псевдонимов, которыми пользовался Е. Н. Косвинцев: Б. Годунов, В. Григорьев, Е. Двинский, Депид, Е. К., Е. Калитин, Кимров, Кунг, Пимен Уральский, Е-цев, Е. Чудский.²²

В газетах Е. Н. Косвинцев выступал не только как журналист, но и как карикатурист. Первая его карикатура, как отмечалось в биографической справке П. С. Богословского, появилась в московском юмористическом журнале «Развлечение» за 1900 г. и изображала кунгурский кустарный склад в виде калеки на костылях. Нам удалось разыскать эту карикатуру, помещенную в журнале анонимно. Под заглавием «Кунгур (Пермско-ой> губ.» изображен кустарный склад на подогнувшихся ножках, рядом с ним стоят гласный-кожевник, замахвающийся на склад, гласный-крестьянин, мужик-кулак и кустари в виде овец. Карикатура имеет текстовое пояснение:

«Гласный-кожевник (замахваюсь): А! Так ты хотел нас в бараний рог согнуть?! Вот тебе!

Склад (умирая): И ты, Брут!

Гласный-крестьянин (он же и земский плательщик): Наконец-то порешили! Туда и дорога обжоре. За пять-то лет слопал наших денежек 15 тышш (ухмыляется в бороду).

Кулак (к кустарям): Сюда, овечушки, опять вас стричь буду, ножицы у меня новые, острые, превосходные!».²³

Сюжет первой карикатуры Е. Н. Косвинцева, как видим, полностью вытекает из кунгурских общественных интересов.

В революцию 1905—1907 гг. карикатуры Е. Н. Косвинцева стали носить политический характер и печатались в журнале «Искры» (приложение к «Русскому слову»), «Новостях дня», «Раннем утре», «Московской газете» и др. В биографической справке П. С. Богословского говорится: «Всего с 1905 по 1917 г. Е. Н. напечатал до 150 карикатур, в которых увековечил Витте, Дурново, Столыпина, Победоносцева, Пуришкевича, Гучкова и многих представителей тогдашних политических партий. Карикатуры печатал за полной подписью и монограммами Е. К., К, Ре».²⁴

Просмотр журнала «Искры» убеждает, что в 1906 г. Е. Н. Косвинцев был одним из ведущих карикатуристов этого иллюстрированного издания. Его карикатуры политического характера (за полным именем или за псевдонимами Е. К., Е. Кос., Е. Косв.) появлялись почти в каждом номере. Основные сюжеты развивались вокруг Государственной Думы и членов правительства: «Длинная, но не бесконечная „партия“» (№ 7. С. 19), «Гр. Витте в раздумье» (№ 7. С. 22), «Отголоски съезда „Союза 17 октября“» (№ 9. С. 52), «Около аграрного вопроса» (№ 10. С. 71), «Наши бюрократы. Витте. Дурново. Акимов» (№ 16. С. 166), «Столыпин» (№ 22. С. 359), «Победоносцев на пути в Крым» (№ 24. С. 292) и т. д. В 1907 г. Е. Н. Косвинцев продолжает столь же активно сотрудничать с «Искрами»: «Новогодние мечты и проекты» (№ 2. С. 11), «Гучков» (№ 3. С. 19), «Переговоры левых с петербургскими кадетами о предвыборном блоке» (№ 5. С. 35), «В Государственной Думе» (№ 17. С. 134) и т. д.

Благодаря этим карикатурам имя Е. Н. Косвинцева осталось в истории русского графического искусства. Один из его рисунков воспроизведен в альбоме «Революция 1905—1907 годов и изобразительное искусство»; там же дается краткая биографическая справка: «Косвинцев Евлампий Николаевич (1877—1930) — журналист и художник. Рисунки помещал в журналах „Развлечение“ (с 1902), „Иск-

ры“ (1905—1906), в газетах „Русь“ и „Дух времени“ (приложение к журналу „Живая мысль“) и др.».²⁵

Как журналист Е. Н. Косвинцев хорошо знал пишущую братию родного Пермского края, что помогло ему впоследствии внести свой скромный вклад в сохранение для истории некоторых сведений о литературных процессах в Перми. Переписка между П. С. Богословским и Е. Н. Косвинцевым началась в 1926 г. по инициативе последнего. Первое письмо Е. Н. Косвинцева было написано как раз тогда, когда П. С. Богословский только что опубликовал небольшую статью «Пермский край в историко-литературном отношении»,²⁶ где собрал предварительные сведения о писателях, так или иначе связанных с Пермью. На рабочем столе у него лежали материалы для следующей работы того же характера (по сути дела, материалы для словаря писателей Пермского края). Неожиданное письмо Е. Н. Косвинцева, старого журналиста, без сомнения, побудило П. С. Богословского обратиться к тому за сведениями по интересующей его теме (местонахождение писем П. С. Богословского нам неизвестно). Е. Н. Косвинцев охотно откликнулся, и П. С. Богословский использовал его материал в своей публикации, о чем свидетельствует следующее замечание: «Особенно же я признателен Е. Н. Косвинцеву (ныне московский сотрудник газ. „Правда“), передавшему в мое распоряжение собранные им ценные материалы по истории уральской печати, частично использованные мною в предлагаемом ниже списке».²⁷ Судя по помете «К.», Е. Н. Косвинцев дал П. С. Богословскому сведения о П. Я. Блиновском, А. Е. Богдановском, Н. Д. Беккаревиче, П. П. Баскине, А. Д. Давыдове, А. Еловикове, Н. Иванове и многих других лицах, оставивших свой след в пермской литературе, журналистике, краеведении.

Живя в 1920-е годы в Москве, Е. Н. Косвинцев продолжал с большим интересом следить за культурной жизнью Перми. Поэтому он охотно, как следует из его писем к П. С. Богословскому, взял на себя заботу о распространении в столичных магазинах «Пермского краеведческого сборника», издаваемого под редакцией П. С. Богословского Кружком по изучению Северного края. Он же стал инициатором некоторых публикаций в Сборнике. Так, он побудил старейшего пермского литератора Павла Михайловича Сивкова написать воспоминания о своей работе в газете «Екатеринбургская неделя». Воспоминания эти были напечатаны П. С. Богословским в четвертом выпуске Сборника.²⁸ Не без участия Е. Н. Косвинцева, по-видимому, были опубликованы и воспоминания А. Т. Михайлова о Д. Н. Мамине-Сибирияке.²⁹ Таким образом, именно благодаря Е. Н. Косвинцеву наука сохранила скупые сведения о многих пермяках.

Наконец, последняя краеведческая сфера, в которой Е. Н. Косвинцев оставил свой след, — музейное дело. Как видно из первого письма, в молодости он содействовал созданию местного Кунгурского музея. И именно музейные, а ни какие другие, интересы заставили Е. Н. Косвинцева обратиться к П. С. Богословскому в 1926 г. за помощью и советом. Дело в том, что всю жизнь Е. Н. Косвинцев собирал коллекцию народных лубочных картинок. Этот вид фольклорного изобразительного искусства Е. Н. Косвинцева, как следует из писем,

поразил его еще в детстве. Научный же интерес к лубочным картинкам у него возник, возможно, не без влияния одной из статей, прочитанных им в «Трудах Пермской ученой архивной комиссии». ³⁰ В 1920-е годы косвинцевская коллекция лубка составляла 200 листов. Заботясь о ее сохранности, собиратель задумал передать собранные им народные картинки в один из уральских музеев, о чем просил содействия П. С. Богословского. Как следует из пятого письма от 6 февраля 1927 г., свою коллекцию он передал в Пермский художественный музей. В настоящее время собрание лубка в местной художественной галерее составляет 148 листов. ³¹

Е. Н. Косвинцев принял также участие в формировании Историко-литературного и театрального музея при Пермском университете, созданного в конце 1928 г. П. С. Богословским. ³² Сюда он передал часть из своей коллекции гравюр с портретами деятелей театра и музыки (см. письмо 8 от 9 марта 1929 г.). К сожалению, эти материалы, по-видимому, погибли при разгроме музея в 1932 г., когда П. С. Богословский был изгнан из Пермского университета.

Те скудные сведения, которые нам удалось собрать о Е. Н. Косвинцеве, свидетельствуют, что до конца жизни он остался предан своему родному Пермскому краю. Имя его не должно исчезнуть из анналов пермского краеведения.

¹ См. о нем подробнее: *Иванова Т. Г.* П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 3—35.

² *Анисимова Т. Я.* Е. Н. Косвинцев: Материалы о жизни и деятельности // Страницы прошлого: Избр. Материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 52—55.

³ Помимо первого из публикуемых писем, см. также: *Косвинцев Е. Н.* К истории кунгурской археологии // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 181.

⁴ *Марков А. В.* Былины, записанные в Пермской губернии // Этнографическое обозрение. 1899. № 4. С. 89—94.

⁵ Подробнее об этой экспедиции см.: *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 43.

⁶ См.: *Серебрянников В. Н.* Из Оханского фольклора // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 62—63. Перепечатано: Меткое слово: Песни. Сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья / Собр. В. Н. Серебрянников; Сост. и вступ. статья Т. И. Вершинина. Пермь, 1964. С. 143—146 (начала былины «Добрыня и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича» и, по-видимому, сюжета «Добрыня и Змей»).

⁷ *Нефедов Ф.* Былина о Стеньке Разине, разбойнике, богатыре и чарошее // Этнографическое обозрение. 1899. № 4. С. 108.

⁸ О Н. Е. Ончукове подробнее см.: *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 168—186.

⁹ *Богословский П. С.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае (краткое предварительное сообщение) // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 101.

¹⁰ См.: Кунгур (Пожар) // Екатеринбургская неделя. 1896. 6 окт. № 39. С. 896; Кунгур (Обрушившийся купол. Убийство) // Екатеринбургская неделя. 1896. 13 окт. № 40. С. 925.

¹¹ Имеется в виду политическая и литературная газета «Екатеринбургская неделя». Издавалась с 1879 по 1896 г., после чего стала издаваться газета «Урал» (1897—1908).

¹² В августовских и сентябрьских номерах газеты «Урал» за 1897 г. статей за подписью Е. Н. Косвинцева не обнаружено, однако неподписанные корреспонденции из Кунгура печатались в каждом втором номере.

¹³ Станюкович Константин Михайлович (1843—1903) — прозаик. Печатался с 1860-х годов. Ярko заявил себя как писатель-маринист («Морские рассказы»).

¹⁴ За 1899 г. в «Пермских губернских ведомостях» был опубликован только один рассказ Е. Н. Косвинцева (за подписью Ев. Чудский) — «Перелетные птицы» (Пермские губернские ведомости. 1899. 10 янв. № 7).

¹⁵ См.: *Марченко Т. В.* Осоргин Михаил Андреевич // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918—1940. Писатели Русского Зарубежья. М., 1997. С. 297—300.

¹⁶ Имеется в виду книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп.» (СПб., 1895), опубликованная под псевдонимом Н. Бельтов.

¹⁷ Действительно, в «Пермских губернских ведомостях» за 1899 г., в рубрике «По России» имеется ряд корреспонденций, помеченных «от нашего московского корреспондента» и подписанных М. Ильин и инициалами М. И. Автор сообщал из Москвы о праздновании Татьянина дня московскими студентами, о юбилейных Пушкинских торжествах и т. д. Корреспонденции, где говорится о «марксистствующем г. Косвинцеве», пока обнаружить не удалось.

¹⁸ От редакции // Псковская жизнь. 1910. 2 февр. № 254.

¹⁹ *Косвинцев Е. Н.* На суд общества // Сумская жизнь. 1914. 27 апр. № 2.

²⁰ Наши задачи // Сумская жизнь. 1914. 23 апр. № 1.

²¹ См.: *Николаев С. Ф.* Кунгур. Пермь, 1958. С. 91 (Сер. «Города Пермской области»).

²² *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 248.

²³ Развлечение. 1900. № 21. С. 12.

²⁴ *Богословский П. С.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае. С. 101.

²⁵ Революция 1905—1907 годов и изобразительное искусство: Серия альбомов / Под общ. науч. ред. В. В. Шлеева. М., 1978. Вып. 2. С. 111. Упоминание о том, что с журналом «Развлечение» Е. Н. Косвинцев стал сотрудничать лишь в 1902 г., как мы указывали выше, ошибочно.

²⁶ *Богословский П. С.* Пермский край в историко-литературном отношении (Некоторые материалы) // Экономика. 1925. № 2/3 (33/34). С. 54—59.

²⁷ *Богословский П. С.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае... С. 95.

²⁸ См.: *Сивков П. М.* Газетное дело на Урале тридцать лет назад (вместо автобиографии) // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 218—235.

²⁹ *Михайлов А. Т.* Д. Н. Мамин-Сибиряк (Из воспоминаний) // Там же. С. 235—238.

³⁰ См.: *Капустин М. И.* Лубочная картинка начала XIX столетия «Разговоры между профессором и крестьянином» // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1901. Вып. 4. С. 153—157.

³¹ См.: Пермская государственная художественная галерея: Краткий справочник. Пермь, 1967. С. 17—18.

³² Подробнее о музее см.: *Иванова Т. Г.* П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома. С. 10—14.

Вторая половина февраля 1926 г.

Товарищ Богословский!

Еще 3—4 года тому назад, в бытность мою в Кунгуре, я хотел завести с Вами переписку по вопросам изучения Пермского края и лишь теперь мне, наконец, удалось выполнить это намерение.

Будучи природным кунгуряком, я уже 16-летним подростком начал интересоваться местной стариной и жадно впитывал в себя все, что удавалось мне, иногда в случайных разговорах, разузнать от местных жителей, в том числе крестьян. Появление в свет первого выпуска «Трудов Пермской ученой архивной комиссии»¹ открыло мне целый новый мир. Хотя я был в эту эпоху (1894—1897 гг.) сапожным подмастерьем, работал в кунгурских мастерских и занят был по 10—12 часов на работе, все же летом мне удавалось урывать время, особенно праздничные дни, на экскурсии в окрестностях Кунгура. Вам, конечно, известно его местоположение. Он находится в узле четырех рек — Сылвы и ее притоков Шаквы, Ирени и Бабки. Реки эти в так называемую чудскую эпоху были, вероятно, главными артериями для передвижения тогдашнего населения. Отсюда обилие остатков становищ по берегам этих рек. Видимо, и в эпоху, предшествующую колонизации Кунгурского края, окрестности Кунгура были центром оседлой жизни инородцев. Таким образом, моя любознательность получила широкое удовлетворение. Своим открытием я по какому-то инстинкту начал делиться с Н. Н. Новокрещенных.² Именно 30 лет будет летом текущего года, как я представил ему в дар музею Пермской комиссии УОЛЕ³ свои первые археологические коллекции, как найденные мною лично, так и приобретенные у местных крестьян.

Не хочу скрывать от Вас, что мое знакомство с почтенным Н. Н. оставило во мне глубокую горечь разочарования. Все мои открытия и приношения он или сделал анонимными, или присвоил себе.⁴ Это впоследствии весьма охладило мой пыл к археологии, и даже поддержка таких почтенных работников в области археологии, как О. Е. Клер⁵ и Д. Н. Анучин,⁶ уже не могли вернуть мне прежнего пыла и энтузиазма.

Припоминаю, что когда в 1897 году мы с Н. Н. Новокрещенных приехали в Кунгур, он ночевал в доме моего дяди, у которого жил и я. Ночью Н. Н. сильно кусали клопы, и он проснулся злой. За чаем он завел разговор с моей матерью, простой неграмотной женщиной, и начал ее упрекать, почему она позволила мне бросить сапожное ремесло. А я как раз ремесло и не бросал, а лишь временно был безработным. Весь тон речи Н. Н. был далеко не поощрителен для меня и для моих археологических увлечений,

и я до сего времени не могу разгадать такого непонятого и недружелюбного отношения ко мне со стороны Н. Н., который и сам, кажется, вышел из среды заводских рабочих.

Конечно, наука ничуть не потеряла оттого, что я сделался не археологом, а журналистом. Я только хочу приоткрыть вам частичку завесы, за которой скрывается обратная сторона всякого общественного дела.

Однако неудачи, подобные описанным, все же не вышибли из меня страсти к собирательству, которое я сосредоточил исключительно на графике (лубок, гравюра, литография). Сейчас в моем собрании имеется до 200 листов народных лубочных картинок, в том числе несколько из них XVIII в. Эту часть своего собрания я намерен принести в дар одному из местных научных учреждений Уральской области, где я получил те познания, которые вывели меня из пыльной и грязной мастерской на широкую дорогу журнализма и общественности. Этой дорогой я иду уже ровно 30 лет! К таким учреждениям я отношу бывшую Пермскую комиссию УОЛЕ, коллекции и библиотека которой дали мне многое. Уральское общество любителей естествознания — это вторая организация, помогшая мне пополнить и развернуть свои знания и удовлетворить свою любознательность. А. А. Дмитриев⁷ в Перми, Онисим Егорович Клер в Екатеринбурге — это мои друзья и наставники. Оба они не смущались моим пролетарским происхождением и тянули меня кверху. Самые светлые воспоминания храню об них обоих. Клер так благоволил ко мне, что представил меня как начинающего археолога-любителя своему французскому гостю барону де Бай.⁸

Третье учреждение, созданию которого я косвенно содействовал, — это Кунгурский научный музей, археологическая часть которого собрана покойным М. Ф. Летуновым.⁹ Этот Летунов — владимирский офеня, в период 1892—1895 гг. явился в Кнугур с коробочком копеечных книжек издания Сытина и «Посредник», начал торговать ими с рундучка, а кончил владельцем книжного магазина и типографии. Я своими рассказами заинтересовал его местной археологией, и он с жаром начал собирать местную старину. Конечно, родной мой город должен бы быть первым претендентом на получение коллекции. Но она будет лежать там мертвым балластом. Некому там и показывать его. Другое дело Пермский и Свердловский музеи. В отношении их я вопрос ставлю так. Коллекцию должен получить тот из них, в котором уже есть отдел графики, но слаб или отсутствует подотдел народных картинок.

Я и прошу вас, товарищ Богословский, как обстоит в этом отношении дело в Пермском музее. Попутно прилагаю при сем копию своей статьи «Археологические изыскания прежде и теперь», посланную мною в пермскую «Звезду». Я хорошо знаю,

что отделы краеведения в местных газетах являются пасынками и товарищи редакторы неохотно печатают статьи на такие узкоспециальные темы, как археология. В предвидении этого я и посылаю Вам означенную копию. Если статья не появится в «Звезде», поместите ее в «Экономике»,¹⁰ чем премного меня обяжете. Затем еще просьба. Если вы имеете связь с Кунгурским научным музеем, то узнайте, использовал он или нет данный ему мною в 1920 г. материал — «Описание Кунгурского Черетежа боярского сына Семена Ремезова».¹¹ У меня имелось три копии этого описания. Одну из них еще в 1905 г. я передал Д. М. Бобылеву¹² для Пермской архивной Комиссии, а две — в Кунгурский научный музей. Одна из этих последних копий — конца XVIII в., и списана с древнего оригинала с такой точностью, что в ней имеются даже тамги,¹³ приложенные к описанию представителями татарских и остяцких улусов, присутствовавших в качестве свидетелей при составлении Кунгурского Черетежа. Копии эти были куплены мной в 1900 г. в Перми в связке старых архивных дел Красноуфимского нижнего суда. Одно дело — о земле, на которую претендовали мещеряки и русские, их припущенники, — и заключало в себе «Опись Кунгурского Черетежа».

Я бы желал, чтобы при Вашем содействии документ этот получил то, чего он заслуживает. Описание, кроме географических сведений, содержит в себе ряд интереснейших бытовых условий.

Извиняюсь, что письмо очень длинно, я раз начал писать, то решил использовать этот случай до конца.

Крепко жму Вашу руку и жду ответа.

Е. Косвинцев.

Москва.

Свердловская площадь,

2-ой Дом Советов,

1-ый подъезд, кв. 13.

Евлампию Николаевичу Косвинцеву.

Датируется по помете П. С. Богословского, сделанной на письме: «Пол<учено> 2. III. 26. Отв<ечено> 7. III».

¹ Пермская ученая архивная комиссия начала свою деятельность 5 июля 1888 г. Первым ее председателем был избран известный пермский краевед В. Н. Шишонко, а товарищем председателя — А. А. Дмитриев, ставший впоследствии главным редактором издаваемых Пермской ученой архивной комиссией «Трудов». В первом выпуске «Трудов Пермской ученой архивной комиссии» (Пермь, 1892. Вып. 1) Е. Н. Косвинцева могла заинтересовать статья Ф. Теплоухова «Вещественные памятники каменного и бронзового периодов в западной части Пермской губернии». Ряд статей археологического характера был опубликован и в третьем выпуске «Трудов» (1896). Во втором выпуске (1893) юный кунгуряк, несомненно, обратил внимание на статью Е. Д. Золотова «Материалы для первоначальной истории г. Кунгура и его уезда».

² *Новокрещенных Николай Никифорович* (1842—1902) — горный инженер-технолог, главноуправляющий заводами княгини Абамелек-Лазаревой. С 1889 г. жил в Перми, где проявил себя как общественный деятель. С 1893 г. Н. Н. Новокрещенных состоял председателем Пермской ученой архивной комиссии. Провел масштабные археологические раскопки Гляденовского костыща около с. Нижние Муллы, материалы которых были им переданы в Пермский научно-промышленный музей. Автор ряда статей по археологии (см.: *Новокрещенных Н. Н.* Гляденовское костыще Пермской губернии на р. Каме, Пермского уезда // *Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.* Пермь, 1914. Т. 11. С. 19—97). См. о Н. Н. Новокрещенных: *Малченко В. С.* Н. Н. Новокрещенных: Некролог // *Труды Пермской ученой архивной комиссии.* Пермь, 1902. Вып. 5. С. 123—126; *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 177—179.

³ Уральское общество любителей естествознания — заметное явление в истории дореволюционного и советского краеведения 1920-х годов. Общество просуществовало с 1870 по 1928 г. и внесло весомый вклад в развитие уральского естествознания, этнографии, истории, фольклористики. Общество издавало свой периодический орган — «Записки». См.: *Макаров П. П.* Указатель к томам 1—40 «Записок Уральского общества любителей естествознания» в Екатеринбурге (Свердловске) с 1871 года по 1928 год. Свердловск, 1930. Музей Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания был открыт 25 января 1894 г. Впоследствии это культурное учреждение переросло в 1901 г. в Пермский научно-промышленный музей, а в 1922 г. от него отпочковался Художественный музей (Художественная галерея). См.: *Верхоланцев В. С.* Летопись города Перми с 1890 по 1912 г. // *Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.* Пермь, 1913. Т. 10. С. 96; *Город Пермь: Сб. очерков по истории, культуре и экономике города.* Пермь, 1926. С. 181—201.

⁴ Обида Е. Н. Косвинцева на Н. Н. Новокрещенных, умолчавшего о его роли в открытии Бродовского могильника, вызвана, по-видимому, статьей последнего, в которой тот, действительно не называет имя юного кунгуряка: «В июле 1897 г. были доставлены <...> вещи из д. Брод по р. Шакве выше Кунгура, причем было заявлено, что вещи выпахивают в поле, недалеко от которого есть курган и городище. При этом подробно описано, где находилась и чему принадлежала каждая вещь — поясу, цепи или чему другому, и что за последние десять лет хозяин усадьбы выпалал до десяти скелетов, на которых вещей было мало и только на последнем много...» (*Новокрещенных Н. Н.* Археологические исследования в западной части Пермской губернии (Дневник раскопок и разведок) // *Труды Пермской ученой архивной комиссии.* Пермь, 1901. Вып. 4. С. 110). Совместная разведывательная экспедиция Н. Н. Новокрещенных и Е. Н. Косвинцева, о которой последний упоминает в данном письме, состоялась 6—8 июля 1897 г. и оказалась малорезультативной. Но впоследствии раскопки были продолжены летом 1898 и 1899 гг. самим Н. Н. Новокрещенных и А. А. Спицыным. Экспедиция 1899 г. была в высшей степени удачной — обнаружено 2850 предметов (Там же. С. 126, 138).

⁵ *Клер Онисим Егорович* (1845—1920) — видный уральский краевед, ботаник, метеоролог. Уроженец французской Швейцарии, он очень рано оказался в России сначала в качестве гувернера, затем преподавателя французского языка. С 1867 г. жил в Екатеринбурге и служил учителем гимназии. В 1870 г. основал Уральское общество любителей естествознания. О. Е. Клер был фактическим редактором «Записок Уральского общества любителей естествознания». Внес он определенный вклад и в уральскую археологию. См. о нем подробнее: *Удинцев С. А.* О. Е. Клер (предварительный биографический очерк) // *Записки Уральского общества любителей естествознания.* Свердловск, 1924. Т. 39. С. III—IX.

⁶ *Анучин Дмитрий Николаевич* (1843—1923) — антрополог, этнограф, археолог, географ; академик (с 1896 г.). В сферу его научных интересов входило

ли и археология и этнография Приуральяского края. См. список его работ: *Анучин Д. Н.* Географические работы. М., 1954. С. 413—468.

⁷ *Дмитриев Александр Алексеевич* (1854—1902) — пермский учитель гимназии, историк Пермского края, активный сотрудник Пермской ученой архивной комиссии. См. о нем: *Малченко В. С., Новиков Н. Н.* Памяти А. А. Дмитриева: Некролог // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1903. Вып. 6. С. 177—187 (со списком работ); *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее (Краткий историко-статистический очерк). Пермь, 1913. С. 171—172.

⁸ Барон де Бай, французский археолог, бывал в России, и в частности в Пермском крае, в 1895 и в 1896 гг. О поездке 1895 г. см.: *Бай де И. А.* От Волги до Иртыша: Публичная лекция, читанная в Парижском Географическом обществе 10 апреля и повторенная им в Екатеринбурге 4 июля 1896 года // Зап. Уральск. об-ва любителей естествознания. Екатеринбург, 1897. Т. 17, вып. 2. С. 305—328. Здесь де Бай очень тепло отозвался о приеме, оказанном ему УОЛЕ. В июле 1896 г. барон де Бай стал опять гостем Уральского общества любителей естествознания. См.: Екатеринбургская неделя. 1896. 21 июля. № 28. С. 590—592 (раздел «Хроника» — сообщение об ужине, данном в честь французского гостя); Археологические экскурсии барона де Бай // Екатеринбургская неделя. 1896. 4 авг. № 30. С. 637—638.

⁹ В Кунгурском музее хранится рукопись воспоминаний Николая Петровича Смолина, до революции заведывавшего Кунгурским отделением книжного земского склада. Н. П. Смолин весьма иронически характеризует деятельность Максима Федотовича Летунова: «Говоря о книжной торговле, я не могу не вспомнить, как по приезде в Кунгур, был нимало удивлен тем, что в городе оказалась небольшая лавочка, в которой местный торгош бойко торговал всем, чем угодно, в том числе и с позволения сказать, литературой. Фамилия этого торгоша — Летунов. Он был малограмотный деревенский мужичок из кулацкой среды. Торговлю в городе он завел исключительно только ради наживы, ради барышей. Никаких просветительных целей он, конечно, не ставил своей торговлей. Торговал он главным образом таким „ходовым“ товаром, как молитвенники, сонники, оракулы, песенники и т. п. макулатурой».

При всей вероятной справедливости в характеристике книг, которыми торговал М. Ф. Летунов, нельзя не заметить явную идеологическую заданность данного фрагмента воспоминаний. Другие документы свидетельствуют, что М. Ф. Летунов, не имевший образования, в течение своей жизни сумел приобрести к ценностям просвещения и сделал немало добрых дел для Кунгура. Например, рекламные объявления в «Журнале Кунгурского общества пчеловодов» сообщают, что в магазине М. Ф. Летунова продавались учебники, карты, глобусы и другие учебные пособия. Через его магазин кунгуряки могли выписать такие технические новинки, как граммофоны и фонографы. М. Ф. Летунов внес свой вклад и в создание Музея в Кунгуре. Кунгурский краеведческий музей, как сообщила нам его директор Ф. С. Братилова, был основан в 1909 г., когда Городская управа постановила учредить музей в ознаменование 70-летия библиотеки им. К. Т. Хлебникова. Ф. С. Братилова подтвердила, что М. Ф. Летунов действительно пожертвовал в Музей большую коллекцию монет и серебряное блюдо эпохи сасанидов, найденное в 1900 г. близ Кунгура (см. воспроизведение блюда: *Г. Из ценностей Кунгурского музея // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 11—12. С. 27*). За этот дар в 1910 г. Городская дума постановила назначить М. Ф. Летунова почетным попечителем Музея пожизненно.

¹⁰ «Экономика» — ежемесячный журнал Верхне-Камского и Пермского окрисполкома (1923—1926). В журнале данная работа Е. Н. Косвинцева напечатана не была. Сведениями о публикации статьи в газете «Звезда» не располагаем.

¹¹ Вероятно, имеются в виду копии с одной из карт из «Служебной чертежной книги» (1702—1730) знаменитого русского картографа, географа и

историка Сибири Семена Ульяновича Ремезова (1642 — после 1720): или карта «Чертеж города Кунгура и его посадов», или «Чертеж земли Кунгурского города». См.: *Гольденберг Л. А. С. У. Ремезов — сибирский картограф и географ (1642 — после 1720)*. М., 1965. С. 249. О копиях с карт С. У. Ремезова Е. Н. Косвинцев говорит также в одной из своих поздних краеведческих статей (см.: *Косвинцев Е. Н. Новые исторические документы о кунгурском крае // Материалы по изучению Камского Приуралья / Изд. Перм. о-ва краеведения и Перм. гос. обл. музея. Пермь, 1930. Вып. 2. С. 45*).

¹² *Бобылев Дмитрий Михайлович* — пермский общественный деятель, член Пермской ученой архивной комиссии (в списках зарегистрирован с 1902 г.). Публиковался в «Трудах» комиссии. После революции имя его неоднократно встречается в информационных сообщениях о деятельности различных пермских организаций краеведческого характера. П. С. Богословский дал ему следующую характеристику в своих материалах по литературным явлениям Пермского края: «Бобылев Д. М. один из старейших деятелей пермской периодической печати, известный уральский экономист, бывший редактор „Пермской Земской Недели“, автор многих трудов по хозяйству Урала, писал также по общественным вопросам. Ему многим обязана молодежь, работавшая в 1890-х гг. в местной прессе. Ныне редактор <...> пермского журнала „Экономика“» (*Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае (краткое предварительное сообщение) // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 109*).

¹³ Тамга — первоначально у монгольских народов особый знак, тавро, которым отмечалось право собственности на скот; впоследствии — печать.

2

15 апреля 1926 г.

Глубокоуважаемый Павел Степанович!

Присылаю Вам окончание своего «Словаря». Был задет за живое уведомлением об избрании меня членом университетского Кружка по изучению Северного края.¹ Спасибо! Спасибо за внимание. На днях я посылаю ответ непосредственно Кружку, с приложением нескольких старых книг для его библиотеки, относящихся к Пермскому краю и пермякам. Я обращаю Ваше внимание на одну из этих книг — № 6 журнала «Русский библиофил» за 1905 г., в котором напечатана интереснейшая статья о пермском уроженце И. И. Варакине² — поэте-самородке. Об этом Варакине в старой краеведческой литературе нет ни одного слова. Затем я посылаю № «Москвитянина», в котором есть воспоминания поэта и баснописца Дмитриева (И. И.).³ Значительная часть этих воспоминаний уделена нашему поэту-пермяку А. Ф. Мерзлякову.⁴ В маленькой книжечке журнала «Сын Отечества» за 1822 г. Вы найдете интересное сообщение из Перми, посвященное пермскому Гаазу — доктору Гралю.⁵

Отсылка книг задержалась тем обстоятельством, что я не могу получить от товарища принадлежащую мне уника «Путешествие в Чердынь и Соликамск» В. Берха,⁶ которую

тоже предназначил в дар библиотеке Кружка по изучению Северного Края. Но дня через три эта книга вернется ко мне и я ее пошлю путешествовать в нашу Биармию. Надеюсь и впредь собирать подобные книги, что в Москве куда легче делать, чем у вас в Перми. Затем я хочу возвратиться на минуту к Вашей брошюре о литературных явлениях.⁷ К числу писателей, посетивших Пермь, надо отнести еще следующих лиц:

1) Россиева Павла Амплиевича,⁸ известного писателя-бытовика, автора многих путевых очерков, печатавшихся в «Историческом» вестнике» и выходивших отдельно книгами. Он был в Перми в июне или июле 1905 г., когда там в здании бывшей городской управы, вверху, где в старые времена был клуб — помещались или библиотека (читальный зал), или художественная выставка. В этом месте я встретился с П. А. и показал ему Пермь лицом. Россиев проехался вверх по Каме, был в Соликамске и Чердыни и очень восхищался всем виденным.

2) Летом же 1905 г. в Пермь приезжал писатель из народа, один из «подмаксимовиков» (то есть учеников, подражателей М. Горького) Михаил Тихоплесец.⁹ Он проехался по горнозаводской линии и по Каме отплыл на Волгу. Свои путевые впечатления он печатал в московских дешевых журналах того времени.

3) В период 1901—1902 г. в Пермскую губернию приезжал артист оркестра Большого Московского театра Тезавровский¹⁰ с целью собрать народные песни, как тексты, так и напевы.

4) Не могу указать точную дату поездки по Пермской губ. (Кама—Колва, Пермь—Чердынь и далее) писателя Бориса Никонова.¹¹ Его живые и весьма интересные путевые очерки печатались в литературных приложениях к «Ниве». С этим Никоновым у меня произошел казус, очень похожий на мою «историю» со Станюковичем.¹² Я послал в гайдебуровскую «Неделю» рассказ «Лесной» с просьбой напечатать его в «Книжках Недели».¹³ В рассказе я описывал быт пермяков, их суеверия. «Неделя» вскоре прекратила свое существование и <я> считал мой рассказ пропавшим. Каково же было мое изумление, когда спустя год-полтора я, читая № петербургской газеты «Россия» (издание Г. П. Сазонова с участием Дорошевича¹⁴ и Амфитеатрова¹⁵), нашел в нем рассказ Б. Никонова «Лесной царь Митрофан Митрофанович»,¹⁶ а в этом рассказе узнал своего «Лесного». Не только остов рассказа, но почти все детали были мои. Но рассказ прошел через редакторские руки опытного литератора, был отшлифован и приглажен. Я тогда и восхищался и немножко судачил на Б. Никонова, несомненно, имевшего связь с «Неделей» и использовавшего мою рукопись как «беспризорную», но шуму конечно не поднял. И хорошо сделал, так как при желании Никонова он мог бы легко выгородить себя, тем более что у меня не сохранилось копии с рассказа.

Вашу открытку получил. Как сам отец, сочувствую Вашему семейному горю.¹⁷ Это неизбежный спутник нашей жизни. Спасибо Д. М. Бобылеву, что он не забыл меня. Храню о нем самые прекрасные воспоминания. Прошу Вас, Павел Степанович, держать меня в курсе краеведческой жизни, и в частности, о входящей краеведческой литературе. «Экономику» я читаю аккуратно. Очень и очень жаль, что такой полезный и содержательный журнал имеет такую скромную внешность, тогда как разная макулатура и узковедомственная литература печатается кое-где чуть не на слоновой бумаге.¹⁸ Жаль, что в краеведческом отделе «Экономики» отсутствует иллюстрационный материал. Я, конечно, понимаю такие иллюстрации, как литография (в Перми в старые годы были хорошие печи по этой части) или хорошая цинкография, а не те черные лепешки, которые иногда попадают в журналах под видом иллюстраций.

По обыкновению мое письмо вышло длинным. Сказывается профессия журналиста — все размазывать и разводить водичей.

Крепко жму руку и жду ответа.

Е. Косвинцев.

Р. С. Из «Экономики» я узнал, что Вы, Д. М. Бобылев и др.<угие> товарищи были на последнем Всесоюз<ном> краеведческом съезде.¹⁹ Работа съезда происходила как раз в том доме, где я проживаю (б<ывший> Метрополь), и я страшно жалел, что будучи отвлечен в то время другими съездами, не мог заглянуть на краеведческий съезд, где встретил бы вас, пермяков. Е. К.

* Лет восемь назад на Московском Ваганьковском кладбище я отыскал могилу А. Ф. Мерзлякова с хорошо сохранившимся памятником (еще бы! чугунная пирамидка). Авось удастся — сфотографирую. Е. К.

¹ Кружок по изучению Северного края был создан при Пермском университете сразу же после основания этого учебного заведения (1916 г.) и просуществовал (в преобразованном виде — Этнографическое общество) до начала 1930-х годов. Кружок был заметным явлением в российском краеведении 1920-х годов; деятельность его широко освещалась на страницах периодической печати. Главные научные труды Кружка — четыре выпуска «Пермского краеведческого сборника» (Пермь, 1924. Вып. 1; Пермь, 1926. Вып. 2; Пермь, 1927. Вып. 3; Пермь, 1928. Вып. 4). Подробнее см.: *Иванова Т. Г.* П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 10.

² *Варакин Иван Иванович* (1759 или 1760 — не ранее конца 1817) — крепостной князей А. М. и С. М. Голицыных; управлял их вотчинами и заводами на Урале. Печатал стихи за подписями «И. В.», «И. Вркн.» в журнале «Улей» (1811—1812). Всю жизнь добивался освобождения из крепостной зависимости, но, кажется, безрезультатно. См.: *Замков Н.* Иван Иванович Варакин, поэт-крепостной конца XVIII и начала XIX века // Русский библиофил. 1915. № 6. С. 53—61.

³ *Дмитриев Иван Иванович* (1760—1837) — поэт, баснописец, государственный деятель. В письме, по-видимому, речь идет о следующей публикации из журнала «Москвитянин»: *Иванчин-Писарев Н.* Поэту говорить о смерти поэта // Москвитянин. 1847. Ч. 4, № 7. С. 49—50 (публикация отрывков из писем И. И. Дмитриева с упоминанием смерти Д. Веневитинова, В. В. Измайлова, А. Ф. Мерзлякова).

⁴ *Мерзляков Алексей Федорович* (1778—1830) — поэт, литературный критик; уроженец Пермской губернии.

⁵ *Граль Федор Христофорович* (1770—1835) — врач, работавший в Пермской губ. с 1791 г. С 1801 г. вплоть до своей смерти служил инспектором врачебной управы в г. Перми. Пользовался в городе глубоким уважением. См.: *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 166—167.

⁶ См.: *Берх В.* Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

⁷ Речь идет о готовившейся в то время статье П. С. Богословского «Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае (краткое предварительное сообщение)».

⁸ В Генеральном алфавитном каталоге Российской национальной библиотеки зафиксировано 20 отдельных изданий книг Павла Амплиевича Россиева. П. С. Богословский в своей статье «Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае» использовал материал Е. Н. Косвинцева (со ссылкой на него) о всех лицах, упомянутых в данном письме, то есть о П. А. Россиеве, Михаиле Тихоплесе, И. С. Тезавровском, Б. П. Никонове.

⁹ *Логинов Михаил Андреевич* (псевд. Тихоплесец; 1871—1912) — прозаик, поэт-самоучка. См.: *Вартанова И. В.* Логинов Михаил Андреевич // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 380—381.

¹⁰ *Тезавровский Иван Сергеевич* (1871—1941) — член Музыкально-этнографической комиссии (с 1901 г.), артист оркестра Большого театра в Москве. См. о нем: *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке. Биобиблиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1979. С. 3, 122. См. также в фонде П. С. Богословского его материалы (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 6. № 20 — автобиография; Оп. 5. № 76 — письмо к неустановленному лицу Анатолию Александровичу).

¹¹ *Никонов Борис Павлович* (1873—1950) — прозаик.

¹² См. предисловие к нашей публикации.

¹³ «Неделя» — политическая и литературная газета. Издавалась с 1866 г. в Петербурге. С 1870 г. одним из ее издателей стал П. А. Гайдебуров; с 1887 г. — он издатель-редактор. «Книжки Недели» — ежемесячный журнал. Издавался с 1885 г.

¹⁴ *Дорошевич Влас Михайлович* (1865—1922) — журналист, публицист, театральный и художественный критик, прозаик. С весны 1899 г. являлся ведущим сотрудником петербургской либеральной газеты «Россия».

¹⁵ *Амфитеатров Александр Валентинович* (1862—1938) — прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик, драматург, автор сатирических стихов. В апреле 1899 г., оставив суворинскую газету «Новое время», вместе с В. М. Дорошевичем выпустил первый номер газеты «Россия». 13 января 1902 г. опубликовал фельетон «Господа Обмановы», в котором высмеивались члены династии Романовых, что повлекло за собой закрытие газеты и ссылку Амфитеатрова.

¹⁶ См.: *Никонов Б.* Лесной царь Митрофан Митрофанович (Из народных преданий Севера) // Россия. 1901. 14 (27) июля. № 795. Рассказ представляет собой ироническое повествование о вере пермских крестьян в лесного царя (лешего) Митрофана Митрофановича и в колдунов, которые могут противостоять злокозням лешего.

¹⁷ Возможно, здесь идет речь о смерти одного из детей П. С. Богословского.

¹⁸ Слоновая бумага — бумага хорошего качества.

¹⁹ Об участии пермяков в краеведческих конференциях Е. Н. Косвинцев мог узнать из следующей публикации: *Богословский П. С. О деятельности Кружка по изучению Северного края при Пермском университете в 1924—25 гг. // Экономика. 1925. № 2/3 (33/34). С. 70.* Д. М. Бобылев участвовал в работе Пермской областной краеведческой конференции (Пермь, октябрь 1924); П. С. Богословский — в областной конференции и Всесоюзной конференции по краеведению (Москва, декабрь 1924 г.).

3

9 ноября 1926 г.

Добрейший Павел Степанович!

Очень извиняюсь за свое долгое молчание, вызванное рядом уважительных причин. Об них я не буду распространяться много и остановлюсь лишь на одной. Используя летом свой месячный отпуск для поездки в Крым, я побывал там в Херсонесе, Судаке, Бахчисарае, Балаклаве и вот у меня новый объект для изучения и любознательности. Но как не величественны древности Тавриды, они все же не заслонили много внимания и к моей угрюмой и далекой Биармии. Между этими двумя крайними полюсами и блуждает теперь моя краеведческая душа.

После этого вступления перехожу к делу. Большое Вам спасибо за присылку 2-го выпуска «Краеведческого сборника».¹ Книга во всех отношениях прекрасная. По ней можно судить, как развивается и крепнет краеведческая работа в Перми. Внешность книги, принимая во внимание пермские условия и имеющиеся технические возможности — вполне удовлетворительна. Жаль, что нет в ней иллюстрационного материала, так оживляющего всякую книгу.* И еще маленький недочет хозяйственного характера. В «Сборнике» я не нашел адресов московских и ленинградских книжных магазинов, где бы можно было купить книгу. Охотники на нее уже есть в Москве.

Замечательно в меру использован Вами присланный мною материал об уральских братьях-писателях!² И опять не могу Вас не поблагодарить. Без вашего участия материал этот долго не увидал бы света. Полученный мною экземпляр я передал одному из товарищей для написания рецензии.

Уведомляю Вас, Пав<ел> Ст<епанович>, что только сегодня я упаковал, а завтра сдаю на почту посылку с книгами для библиотеки краеведческого Кружка при П<ермском> г<осударственном> у<ниверситете>. Но лучше поздно, чем никогда!

Список книг несколько изменен против того, который я присылал Вам летом. Обращаю Ваше внимание на книгу С. В. Ешевского.³ 60 лет отделяют нас от него, как от лица, причастного к пермскому краеведению, — а он как живой беседует с нами со страниц своей книги. Несколько книг относится к археологу Уварову А. С.⁴ Надеюсь, что не будете пенять на меня за это. Уваров как археолог — это человек, по которому можно держать линию. Не надо стесняться и его графским титулом, так как он сам игнорировал его и предпочитал подписывать многие свои работы скромной буквой «У».

Есть у меня перед Пермью еще одно невыполненное обещание — прислать Пермскому музею краеведения свое собрание лубочных картинок. Но и тут есть уважительная причина. Редкое воскресенье на Смоленском рынке не попадает какой-либо новый интересный лист, который я и прикладываю к старым, откладывая с недели на неделю поставить точку над этим делом. Я все еще не теряю надежды заполучить для своего собрания картинку «Ермак Тимофеевич Покоритель Сибири». Эту картинку, еще будучи 5-6-летним мальчиком, я видел в крестьянских избах села Березовки Кунгурского уезда. Она меня тогда поразила.⁵ Вот и ищу ее.

Вашу просьбу — прислать фотографию с могилы А. Ф. Мерзлякова — также крепко держу на памяти и весной постараюсь выполнить. Теперь перехожу к моим просьбам к Вам, Пав<ел> Ст<епанович>. Держите меня в курсе пермской краеведческой работы и впредь. Сообщайте заблаговременно, если это возможно, о дальнейших перспективах по выпуску в свет краеведческой литературы. У меня имеются кой-какие материалы, как будто подходящие для Ваших «Краеведческих сборников». Одну работу я сейчас заканчиваю — это небольшой «Словарь» художников-станковистов, граверов, литографов, уроженцев б<ывшей> Пермской губернии и художников, в произведениях которых нашли отражение быт и природа нашего края.⁶ Постараюсь снабдить текст несколькими иллюстрациями, без обременения однако, редакционно-издательского кошелька от расходов на клише. Затем у меня есть — уже закончен — очень коротенький очерк «Собирательство прежде и теперь»,⁷ в котором привожу ряд фактов из прошлого пермского краеведчества. Готовлю еще для вашего Кружка небольшой реферат о художнике-кунгуряке И. В. Симакове, скончавшемся год тому назад. Недавно ЛЕНГИЗ выпустило небольшую монографию, посвященную творчеству И. В. Симакова как книжного иллюстратора.⁸ Я касаюсь в своем реферате его школьной учебы в Кунгурском городском 4-х классном училище, где был его однопартником. Монографию о Симакове, если ее нет в продаже в Перми, я пришлю для библиотеки Кружка вместе с рефератом.

В заключение вопрос личного характера: не служил Ваш батюшка в 90-х годах в Верхотурье и Кунгуре?⁹

Вот и все пока. Жду от Вас ответного письма.

С товарищеским приветом

Е. Косвинцев.

Москва.

9.XI.26 г.

Адрес прежний.

* Изображение маститой А. А. Кирпичниковой¹⁰ (так! — Т. II.) — не на высоте графического искусства. Е. К.

¹ Речь идет о втором выпуске «Пермского краеведческого сборника» (Пермь, 1926).

² См. наше предисловие к публикации писем.

³ *Ешевский Степан Васильевич* (1829—1865) — историк. Внес определенный вклад в изучение Пермского края. См., например, его работу «Заметка о пермских древностях (Из письма к издателю „Пермского сборника“»)» (Пермский сборник. Пермь, 1859. Т. I. Отд. I. С. 132—142; отд. оттиск. Пермь, 1859). Говоря о книге С. В. Ешевого, Е. Н. Косвинцев, возможно, имел в виду трехтомное издание его сочинений (см.: *Ешевский С. В.* Сочинения. М., 1870. Ч. 1—3), где была напечатана и статья «Русская колонизация Северо-Восточного края», имеющая также отношение к пермскому краеведению.

⁴ *Уваров Алексей Сергеевич*, граф (1825—1884) — археолог, один из основателей Русского археологического общества, Московского археологического общества, Исторического музея в Москве; организатор археологических съездов.

⁵ Лубочная картинка «Ермак Тимофеевич Покоритель Сибири» была очень популярна и неоднократно переиздавалась разными издателями. В пятилетнем возрасте Е. Н. Косвинцев мог, вероятно, в Кунгурском крае видеть одно из изданий конца 1870-х — начала 1880-х годов. См., например: Ермак Тимофеевич Покоритель Сибири. М.: Литогр. П. Н. Шарاپова, 1877; То же. М.: Литогр. П. А. Глушкова, 1878; То же. Голышевка: Литогр. И. Голышева, 1883.

⁶ В «Пермском краеведческом сборнике» словарь напечатан не был. О публикации материалов данного словаря в других изданиях сведений не имеем.

⁷ Сведений о публикации не имеем.

⁸ *Симаков Иван Васильевич* (1877—1925) — живописец и график. И. В. Симаков родился в Кунгуре в 1877 г., окончил Пермское реальное училище, в 1903 г. поступил в Академию Художеств, которую закончил в 1912 г. После революции работал в Ленинградском государственном издательстве. Иллюстрировал книги с произведениями Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого и др. См. о нем сборник статей его друзей Э. Голлербаха, В. Сварога, М. Соломонова: И. В. Симаков: Сборник статей. Л., 1926.

⁹ Отец П. С. Богословского, Степан Михайлович Богословский, был священником. В 1890-е годы он служил в приходе с. Веретия близ Березниковского завода Соликамского у. Пермский губ., где и родился П. С. Богословский.

¹⁰ *Кирпичникова Анна Александровна* (1838—1927) — прозаик. Дочь крепостного управителя горных заводов Лазаревых. С 1865 г. жила в Перми. Печаталась в некрасовском журнале «Современник». Основные темы ее произведений — уральские горные заводы, самовластие помещиков и управляющих, вражда между рабочими и властью имущими. В середине 1920-х годов П. С. Богословский воскресил ее имя из забвения, устроил в Пермском университете ее чествование, выхлопотал для нее персональную пенсию. В пись-

ме идет речь о двух портретах А. А. Кирпищиковой, помещенных в статью П. С. Богословского «Сотрудница „Современника“ и „Отечественных записок“», пермская писательница А. А. Кирпищикова (По случаю шестидесятилетия ее литературной деятельности)» (Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 75).

4

25 ноября 1926 г.

Москва
25. XI. 26 г.

Глубокоуважаемый Павел Степанович!

Ваше письмо и посылку с книгами получил. Сообщите незамедлительно об условиях, на которых я могу сдать книги в магазины, т. е. сколько <...> можно скинуть комиссионных и сколько за продажу за наличные. Попутно я договорюсь с торговым сектором Госиздата и относительно реализации и через него будущих изданий КИСК.¹ Конечно, на большой тираж сбыта в Москве рассчитывать сейчас нельзя, но все же я постараюсь выяснить — на что здесь можно рассчитывать, дабы вы могли иметь это в виду впредь.

Затем прошу Вас, Павел Степанович, где проживает сейчас чердынец Н. И. Алин? Им весьма интересуется наш земляк А. Т. Михайлов, проживающий сейчас в Самарканде (ул. Карла Маркса, д.13). Он хочет, видимо, дать дружескую нахлобучку Николаю Ивановичу за биографические сведения. Как пишет мне А.Т., он родился не в Чердыни, а в одном из заводов около Екатеринбурга, и не в 1862/3 г., а определенно в 1864 г. Я уже ответил Михайлову, что если Чердынь оспаривает у Екатеринбурга право иметь своим уроженцем А. Т., то это обычная участь великих людей. В старину о ком-то семь родов спорили. Что касается года рождения, то А.Т. просто хочет молодиться. В общем-то он очень доволен заметкой о нем. Интересуется Вами.²

Итак, жду скорого ответа на мои деловые запросы.

Ваш Е. Косвинцев.

P. S. Если у Вас имеется лишний оттиск «Из материалов по истории литературы» — вышлите. Сообщите также, проживает ли в Кунгуре В. Н. Серебренников³ и как адресоваться к нему. Наконец, последняя просьба — сообщите, где т. Сыропятов,⁴ заведовавший в 1920 г. Пермским музеем, когда я путешествовал по Кунгурским городищам, и где т. Светлова,⁵ также исследовавшая кунг<урскую> старину.

¹ Кружок по изучению Северного края при Пермском университете.

² Речь идет о биографической справке о А. П. Михайлове из работы П. С. Богословского «Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае», где говорится следующее: «Михайлов Аполлон Тимофеевич. Уроженец Чердынского у. Родился в 1862/1863 г. Бывший учитель Чердынского у., сажился на землю на Юге. После 1905 г. жил в Екатеринбурге и участвовал в революционной работе и революционных изданиях того времени. Привлекался к суду по 129 ст. В середине 90-х гг. издал первый народный календарь, раньше Горбунова-Посадова. После Октябрьской революции был редактором „Чердынской газеты“» (Богословский П. С. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае (краткое предварительное сообщение) // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 102). В своей публикации П. С. Богословский ссылается на А. и К., т. е. на Н. И. Алину и Е. Н. Косвинцева. Николай Иванович Алин, вероятно, один из представителей богатой чердынской купеческой семьи Алиных. Алины оказали большое содействие в фольклорно-археографической экспедиции Пермского университета 1917 г., в которой принимал участие и П. С. Богословский. См.: *Иванова Т. Г.* П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома. С. 26.

³ *Серебренников Валентин Николаевич* (1881—1943) — пермский фольклорист, краевед. С 1924 г. В. Н. Серебренников работал статистиком в Кунгуре, активно участвовал в создании в 1925 г. местного общества краеведения. См. о нем: *Бурдин Б. П.* Про Пехтемку, Искорку и Марфиду Юнделевну: Фольклорист В. Н. Серебренников // *Подвижники культуры Серебренниковы*. Пермь, 1991. С. 93—165.

⁴ *Александр Константинович Сыропятов* — первый советский директор Пермского научно-промышленного музея. При нем существенно расширился художественный отдел музея, переросший затем в Пермский художественный музей (ныне — Пермская художественная галерея; открыта 7 ноября 1922 г.). Именно он поощрил интерес юного тогда Н. Н. Серебренникова (впоследствии директора Пермской художественной галереи) к пермской старине, помог тому организовать ряд экспедиций, приведших к открытию пермской деревянной скульптуры, — словом, всячески направлял работу начинающего ученого. См.: *Пермская государственная художественная галерея: Краткий справочник*. Пермь, 1967. С. 3—4; *Бурдина А. Г., Поликарпова Г. А.* Дело всей жизни: Искусствовед Н. Н. Серебренников (1900—1966). Пермь, 1970. С. 15—19; *Город Пермь: Сборник очерков по истории, культуре и экономике города*. Пермь, 1926. С. 190—191.

⁵ Светлова — лицо неустановленное.

5

6 февраля 1927 г.

Добрейший Павел Степанович!

Мне еще удалось найти в Москве организацию, отнесшуюся с большим интересом к издательской деятельности КИС.¹ Это — Книгосоюз — единственная здесь книготорговая организация, у которой можно приобрести краеведческую литературу всех широт и долгот СССР. Магазин «Книгосоюза» имеет тесную связь с Центральным краеведческим бюро² и его важ-

нейшими сотрудниками — Б. М. Соколовым³ и др. Этот магазин охотно готов брать на комиссию издания КИС и просит выслать по 10 экз<емпляров> 1-го и 2-го выпусков «Пермского краеведческого сборника». Правда, они требуют как будто большую комиссию — 30 %. Не напишете ли Вы им, чтобы они ограничились 20 %, максимум 25 %? Требуемые книги можете при-слать на мое имя, а я передам их Книгосоюзу. Расчет за книги по мере их реализации. Книгосоюз просит, чтобы в будущих изданиях КИС выставлялся на обложке адрес его московского ма-газина, в котором можно приобретать эти издания. Адрес этого магазина: Москва, Моховая, 20, «Книгосоюз». Это против уни-верситета, на самом бойком месте, по которому передвигается ученая и учащаяся Москва. Получаемые «Книгосоюзом» перм-ские издания будут анонсироваться в специальных краеведче-ских и общих каталогах.

«Пермск<им> краевед<ческим> сборн<иком>» очень заин-тересовался проф. Н. К. Пиксанов, с которым я на днях имел бе-седу. Я отдал ему свой экземпляр «Сборника», и он обещал на-писать на него рецензию для журнала «Печать и революция».⁴ Вести о «Сборнике» дошли даже до Крыма. Из Ялты я полу-чил письмо от старейшего (исключая А. А. К<ирпищикову>) уральского литератора Пав<ла> Мих<айловича> Сивкова, с просьбой выслать ему 1 экз<емпляр> «Сборника». При этом П. М. пишет, что у него наберется интересный материал по истории пермско-уральской литературы и журналистики. Дей-ствительно, П. М., имея 40-летний стаж литератора и журналис-та, может рассказать многое. Он был секретарем редакций «Екатеринбургской недели» и первой на Урале ежедневной га-зеты «Урал».

Но П. М. надо раскатать, подбодрить. Одним из таких средств могло бы явиться Ваше письмо к нему с предложением пополнить опубликованные уже в печати сведения о литератур-ных явлениях. Не откажите ему черкнуть, я же со своей сторо-ны вышлю П. М. «Сборник». Пользу письменного воздействия я испытал на себе лично. Не получи я от Вас письма и оттиска Вашей статьи о литературных явлениях, я, вероятно, еще долго не собрался бы составить свой газетно-журнальный «синодик». Адрес Павла Мих<айловича> Сивкова: Ялта, Севастопольская ул., д. № 4.⁵

Неделю тому назад я отправил посылкой Пермскому обл<астному> краевед<ческому> музею сто десять листов на-родных лубочных картинок. Могу сказать, что гора свалилась с плеч, ведь я собирался сделать это еще более года назад, но га-зетные и прочие дела не давали возможности осуществить мое заветное желание — хоть чем-либо отблагодарить Пермской му-зей, которому я много-много обязан.⁶

Одновременно с настоящим письмом высылаю, или вернее, досылаю почтовым переводом 3 рубля за «Сборник». Жду вестей от Вас.

Е. Косвинцев.

Москва. 6.II.27 г.
Адрес — прежний.

¹ Неправильное сокращение названия Кружка по изучению Северного края.

² Имеется в виду Центральное бюро краеведения.

³ *Соколов Борис Матвеевич* (1889—1930) — выдающийся фольклорист, имевший отношение к деятельности Центрального бюро краеведения. См. о нем: *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 60—85.

⁴ *Пиксанов Николай Кирьякович* (1878—1969) — литературовед, член-корр. АН СССР (с 1931 г.). Судя по персональной библиографии работ Н. К. Пиксанова, рецензия на «Пермский краеведческий сборник» им написана не была. См.: Николай Кирьякович Пиксанов / Вступ. статья А. И. Ревякина; Библиография составлена Р. И. Кузьменко. М., 1968 (Материалы к библиографии ученых СССР. Сер. лит. и яз.; Вып. 8).

⁵ Характеристика П. М. Сивкова дана в работе П. С. Богословского «Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае» (со ссылкой на Е. Н. Косвинцева; с. 104). П. М. Сивков, еще будучи учеником Кунгурского городского училища, начал писать для газеты «Екатеринбургская неделя», в которой он впоследствии работал секретарем. Проявил он себя и как автор рассказов из быта кунгурских сапожников, чем обратил на себя неблагоприятное внимание царских властей. П. С. Богословский, воспользовавшись советом Е. Н. Косвинцева, связался с П. М. Сивковым и побудил его написать мемуары, которые и были опубликованы в вып. 4 «Пермского краеведческого сборника». См. прим. 5 к письму 7.

⁶ См. наше предисловие к публикации.

6

28 февраля 1927 г.

Добрейший Павел Степанович!

Сообщите мне, получены ли Вами мои денежные переводы, один на 10 руб., другой — на 3 руб.; выручено за «Краеведческий сборник». Беспокоюсь я, потому что адрес на переводах был не вполне правилен: Сибирская ул., университет...

Затем сообщите, как обстоит дело с персональной пенсией нашей писательнице А. А. Кирпичниковой (так! — *Т. И.*). Не нужна ли тут помощь Вам из центра, где будет разрешаться этот вопрос.

Дело в том, что не так давно персональную пенсию получила вдова писателя-юмориста Лейкина. А Лейкин был не только юмористом, но и крупным петербургским домовладельцем, глас-

ным Петербуржской городской думы¹ и т. д. и т. д. Можно ли допустить, чтобы вдова писателя-купца благодушествовала, а писательница-труженица доживала свои дни, если не в полной нищете, то, во всяком случае, в трудных материальных условиях. Здесь найдутся товарищи, которые помогут исправить такую несправедливость.

Почему не высылаете на комиссию (Книгосоюзу и Центр-союзу) «Сборник»? Когда намечен выпуск 3-го тома «Сборника»? Выходит ли в свет «Экономика»?²

Я недавно связался (письменно) с А. В. Шмидтом³ и получил уже от него два интересных письма. Получил пермскую новинку — сборник «Пермь».⁴ Боюсь, не вышли ли казуса с упоминанием в сборнике Лежавой-Мюратом,⁵ который разгуливает по Москве, как ни в чем ни бывало.

Жду ответа.

Ваш Е. Косвинцев.

28.II.27.

Адрес прежний.

¹ *Лейкин Николай Александрович* (1841—1906) — писатель, журналист. Родился в купеческой семье. Печататься начал в 1860 г. Сотрудничал в журналах «Библиотека для чтения», «Современник», «Отечественные записки», «Искра». В 1882—1905 гг. — редактор-издатель юмористического журнала «Осколки», в который привлек А. П. Чехова. Основной жанр Н. А. Лейкина — комические сценки. Н. А. Лейкин действительно в 1881—1884 и 1889—1906 гг. был гласным Петербургской городской думы, почетным мировым судьей Петербургского у. См.: *Катаев В. Б.* Лейкин Николай Александрович // Русские писатели. 1800—1817: Биограф. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 308—310.

² Журнал «Экономика» прекратил существование в 1926 г.

³ *Шмидт Алексей Викторович* (1895—1935) — видный археолог. В 1919—1923 гг. вскоре после окончания Петроградского университета был преподавателем Пермского университета, что обусловило формирование его научных интересов — археология Прикамско-Уральского края. В 1923—1929 гг. А. В. Шмидт являлся научным сотрудником Музея антропологии и этнографии АН СССР и совершил девять археологических экспедиций в Пермский край, проведя ряд результативных раскопок могильников и городищ. См. о нем подробнее: *Равдоникас В. И.* Памяти А. В. Шмидта // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9/10. С. 126—128; *Худаков М. Г.* Вклад А. В. Шмидта в археологию Прикамья и Приуралья // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9/10. С. 129—143; *Кричевский Е. Ю.* Памяти А. В. Шмидта // Сов. этнография. 1935. № 3. С. 125—127.

⁴ Имеется в виду следующее издание: Город Пермь: Сб. очерков по истории, культуре и экономике города. Пермь, 1926.

⁵ Здесь Е. Н. Косвинцев намекает на следующий пассаж из книги, описывающий работу в редакции газеты «Пермский край» в дореволюционный период тайного агента Охранного отделения: «Во время войны „Пермский край“ (под названием „Пермская жизнь“) приобрел уже более или менее устойчивое положение, но в редакции „Пермской жизни“ Охранное отделение имело своего тайного агента Лежаву. Архивы Охранного отделения в 1917 г. раскрыли

работу этого провокатора и он был арестован, но каким-то образом скоро освобожден и уехал в Москву, где и работал благополучно все последние годы в Резинотресте под фамилией Мюрат» (см.: Город Пермь. С. 247).

7

5 февраля 1929 г.

Добрейший Павел Степанович!

Вашу открытку и посылку с книгами получил. Скупы Вы стали на письма! Для меня же, оторванного от родной Перь-Еми,¹ каждая весть — приятное событие.

Книги реализовал, за исключением 1-го экземпляра, среди друзей и знакомых и после 15-го вышлю деньги.

Вы спрашиваете моего мнения о IV выпуске?² Буду откровенен. По внешности он — шаг назад, что Вы без меня знаете. Это неприятно. Даже захудалые городки, вроде Ржева, Галича, издают свои краеведческие сборники в более солид<ном> виде. Ведь внешность играет большую роль в распространении книги! Жаль также, что, выпуская книгу в конце 1928 г. Вы не поставили на титульном листе 1929 г., как это принято.

Перехожу к содержанию книги. Вашу работу об усах³ я едва осилил в два приема. Быть может, виной тому не столько громоздкое содержание, сколько мое болезненное состояние и неизбежная в таких случаях привередливость. Отдельные места в «Усах» очень интересны. Киршей Даниловым очень интересовался покойный мой друг А. В. Марков, автор «Беломорских былин». Он еще в 1900 г. сообщал мне о своем намерении побывать на Урале и поискать следов Кирши Данилова. Перевод из Москвы на Кавказ (в Тифлис), затем мобилизация в русско-японскую войну и ранняя смерть помешали Алексею Владимировичу выполнить его намерение.⁴

С великим удовольствием прочел я воспоминания своего земляка и товарища по перу П. М. Сивкова.⁵ Очень рад, что Вы использовали его.

Крайне жаль, что в сборник не попал доклад проф. А. Грена «Авеста у вотяков».⁶ Такая вещь могла бы заинтересовать не только нас, краеведов, но и иностранных ученых специалистов, занятых так называемой «угро-финской проблемой», дающей все большую и большую трещину.

У меня тоже есть готовая уже работа о доисторическом прошлом удмуртов, в которых я определенно вижу выходцев с переднего Востока (так и проф. Грен утверждает). Председатель Общества изучения Водск<ого> (так! — *Т. И.*) края т. Стрельцов просит у меня эту статью для своего «Сборника».⁷ Но он так вар-

варски обходится с авторами, так их обезличивает, ставя на первое место перед чужими статьями свою фамилию как редактора и «обработчика», что я боюсь подверг<нуться> такой же участи.

Если бы Вы смогли часть содержания V-го выпуска посвятить нацменам, то я прислал бы и статью и об удмурдах, и о так называемых сылвинских осяках, упоминаемых в Житии Трифона Вятского⁸ и в писцовых книгах Кайсарова.⁹

Я установил документально, что осяков, родственных обским осякам, на Сылве не было, а обитали башкиры и киргизы. Последние называли башкир истэки, оштэки. О киргизах упоминают некоторые географические названия; самое интересное из них — Киргиз-хан (село Киргишан) б<ывшего> Красноуф<ского> уезда.¹⁰

Жду подробного от Вас письма. Прошу не сердиться за высказанную выше критику. Ведь в конечном итоге — IV выпуск приятное явление: новый кирпич для краеведческой стройки!

Ваш Е. Косвинцев.

Москва. 5.II.29.

¹ В памятниках древнерусской письменности территория нынешнего Пермского края писалась как Пермь Великая, Перемь, Пермия. В лингвистике существует несколько вариантов этимологизации слова Пермь: от *parma* (гора, возвышенность, поросшая лесом); от *paarma* (окраина); от испорченного Биармия (Beogmas) — полумифическая страна, упоминаемая в скандинавских сагах и идентифицируемая некоторыми историками как побережье Белого моря и Пермский край. См.: Пермская губерния // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 23, кн. 45. С. 334.

² Речь идет о «Пермском краеведческом сборнике» (Пермь, 1928. Вып. 4).

³ См.: *Богословский П. С.* Песня об Усах из Сборника Кириши Данилова и камская вольница: Опыт анализа и локализации текста // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4. С. 1—116. Е. Н. Косвинцев явно несправедлив в своей оценке данной работы П. С. Богословского. Статья до сих пор сохраняет научное значение и как пример скрупулезного анализа одной из песен эпического характера с разбойничьей темой, и как исследование, содержащее серьезные аргументы в пользу локализации Сборника Кириши Данилова в Уральском регионе.

⁴ Об *Алексее Владимировиче Маркове* (1877—1917) подробнее см. в предисловии к публикации и в литературе, указанной там. Е. Н. Косвинцев не совсем точно излагает некоторые факты биографии А. В. Маркова. А. В. Марков в 1900 г. закончил историко-филологический факультет Московского университета; затем в течение нескольких лет он преподавал в московских учебных заведениях, совершая регулярные летние фольклорные экспедиции на Русский Север, в том числе и в 1909 г. в Пермский край. Лишь в 1911 г. он получил приглашение занять место преподавателя на Высших женских курсах г. Тифлиса. Незвестным для нас было лишь свидетельство Е. Н. Косвинцева о том, что А. В. Марков был мобилизован на русско-японскую войну.

⁵ См.: *Сивков П. М.* Газетное дело на Урале тридцать лет назад (вместо автобиографии) // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928. Вып. 4.

С. 218—235. Мемуары П. М. Сивкова посвящены его работе в 1895—1897 гг. в еженедельной газете «Екатеринбургская неделя» и в ежедневной, также екатеринбургской, газете «Урал».

⁶ Об исследовании А. Н. Грена «Авеста у вотяков» Е. Н. Косвинцев узнал из заметки «Несколько данных о состоянии и деятельности Кружка по изучению Северного края при Пермском университете за 1927—1928 гг.», опубликованной в 4-м выпуске «Пермского краеведческого сборника» (с. 276). См. также рукопись доклада А. Н. Грена — РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 5. № 9). *Грен Алей Николаевич* — кавказовед, специалист по истории религии, языка и истории черкесов. Уроженец Екатеринбургa (1862 —?). Преподавал в Пермском университете. В конце 1920-х годов был профессором Кубанского педагогического института (Краснодар). См. о нем: Наука и научные работники СССР. Л., 1928. Ч. 6: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. С. 94. № 450.

⁷ Научное общество по изучению Вотского края было создано в 1925 г. в Ижевске и имело целью изучение культуры вотяков (удмурдтов). Председателем Общества был С. Т. Перевошиков, секретарем — Н. А. Антонов. См.: Краеведные учреждения СССР. Список обществ и кружков по изучению местного края, музеев и других краеведных организаций. Л., 1927. С. 54. Общество издавало свои «Труды» (Ижевск, 1926—1928. Вып. 1—5), редактором которых был Федор Васильевич Стрельцов (1877 —?), врач-терапевт, уроженец Воткинского завода Вятской губ. См.: Наука и научные работники СССР. С. 407. № 905.

⁸ Житие Трифона Вятского см.: *Струминский В. Я.* Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского чудотворца // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1905. Т. 9. С. 37—80.

⁹ Писцовые книги Михаила Кайсарова 1623/1624 гг., касающиеся Великопермской вотчины Строгановых, опубликованы. См.: *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Пермь, 1892. Вып. 4, прил.

¹⁰ Мысль об отсутствии остяков в Пермском крае развита в одной из работ Е. Н. Косвинцева. См.: *Косвинцев Е. Н.* Новые исторические документы о Кунгурском крае // Материалы по изучению Камского Приуралья. Пермь, 1930. Вып. 2. С. 44—45.

8

9 марта 1929 г.

Добрейший Павел Степанович!

Приветствуя Вас за инициативу создания при ПГУ историко-литературного и театрального музея,¹ я с тем большей радостью отзываюсь на ваш призыв принять участие в организации этого нового культурно-просветительского очага. Я уже отобрал из своего графического собрания свыше 100 листов гравюр и литографий, изображающих литераторов, композиторов, артистов драмы, оперы и балета. Прошу принять от меня этот скромный дар как результат моего почти 30-летнего коллекционирования.² В числе портретов Вы увидите и Пушкина, и его антагониста Фаддея Булгарина, среди композиторов — редкие литографии Глинки, Вилламова,³ бр<атьев> Рубинштейн, когда они были

еще «вундеркиндами» (уника!), в числе актрис — почти всех «див» первой половины — начала 2-ой полов<ины> XIX в., начиная с Асенковой.⁴

Я особенно рад, что мое собрание попадет в такой музей, в котором явится возможность не только ознакомиться с выдающимися деятелями литературы и театра, но и изучать эпоху, в которую они жили и творили.

Письмо мое запаздывает потому что я с 15 февраля по 6 марта был болен в тяжелой форме калифом (есть на горе человечества такая болезнь), а с 8 марта пользуюсь очередным месячным отпуском для поправления здоровья. Этот ранний отпуск опять не позволяет мне прокатиться летом по Каме, до Перми, и повидаться с друзьями и товарищами по краеведческой работе. Не позднее 15-го высылаю — посылкой — гравюры и литографии и деньги, вырученные за книгу («П<ермский> К<раеведческий> С<борник>», 4-ый вып<уск>). На этой неделе буду у Лядова в Главнауке⁵ — передам Вашу бумагу.

Крепко жму Вашу энергичную руку.

Е. Косвинцев.

Москва

9.III.1929 г.

Адрес старый.

¹ Историко-литературный и театральный музей при Пермском университете был создан по инициативе П. С. Богословского в конце 1928 г. и существовал под его руководством до 1932 г. Подробнее см.: *Иванова Т. Г.* П. С. Богословский и его фонд в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб., 1999. С. 10—14.

² В Каталоге Историко-литературного и театрального музея (Литературно-театрального музея) (РО ИРЛИ. Ф. 690. Оп. 6. № 71) гравюры и литографии Е. Н. Косвинцева зарегистрированы под № 940—1019.

³ Скорее всего, речь идет о Вилламове Григории Ивановиче (1773—1842), главноуправляющем IV отделением собственной его императорского величества канцелярии, авторе книги «Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Федоровны в пользу состоявшихся под высочайшим ее покровительством заведений» (СПб., 1836). Литографический его портрет действительно существует. См.: *Адарюков В. Я., Обольянинов Н. А.* Словарь русских литографированных портретов. М., 1916. Т. 1. С. 168—169.

⁴ *Асенкова Варвара Николаевна* (1817—1941) — талантливая драматическая актриса. Дебютировала в 1835 г. на сцене Александринского театра. Блестящая исполнительница ролей в водевилях. Умерла от чахотки.

⁵ Вероятно, речь идет о каком-то деловом документе, который П. С. Богословский просил передать в Главнауку.

3 марта 1930 г.

Добрейший Павел Степанович!

Руководимый Вами КИС несомненно посылает своего делегата на IV-ю краевед<ческую> конференцию.¹ Поручите ему взглянуть ко мне. Я передам ему кое-что для библиотеки Кружка, а также находящиеся у меня 8 руб. денег, вырученные за продажу IV выпуска «Краевед<ческого> Сборн<ика>». Кроме того, этот же товарищ пусть захватит с собой в Москву экземпляр 10 названного «Сборника» для передачи на комиссию в книжн<ый> магазин работников просвещения на Моховой. Об этом просил меня заведующий магазином т. Фрейман. Я познакомлю с ним тов<арища>-делегата.

Кстати, о Краеведческой конференции. Я хотел бы присутствовать на ней, но не в качестве гостя. Если ваш Кружок имеет право на посылку 2-х делегатов, то не предоставите ли один мандат мне?

Затем, о «Сборниках» Кружка. Когда намечен выход V-го тома?² Не найдется ли в нем места для моего материала? Темы у меня интересные. Одна статья «Будда или Изида?» посвящена пресловутой Золотой Бабе³ нашего Севера, о которой трактует Н. Н. Серебряников в своей книге⁴ и А. В. Луначарский — в статье «Пермские боги».⁵ Я с ними полемизирую и привожу любопытные данные о предках деревянных богов. Для этой статьи я могу изготовить за свой счет пару клише, что оживит текст.

Жду от Вас ответа.

Ваш Е. Косвинцев.

Москва.

3.III.30.

Адрес мой новый:

Москва. Арбат. Большой Власьевский пер., д.14, кв.1.

Е. Н. К.

¹ Четвертая Всероссийская конференция по краеведению проходила 22—24 марта 1930 г. в Москве. См.: Резолюции XVIII пленума ЦБК, IV конференции и Совещаний при конференции: 1) школьного, 2) студенческого, 3) библиографического. М., 1930; Социалистическое строительство и краеведение: Доклады П. Г. Смидовича и Г. М. Крижановского по краеведению 22 марта 1930 г. М., 1930.

² Пятый выпуск «Пермского краеведческого сборника» не был напечатан.

³ Золотая Баба — женское божество пермяков, дославянского населения Пермского края, неоднократно упоминаемое в русских памятниках средневековой письменности.

⁴ Речь идет о Николае Николаевиче Серебрянникове (1900—1966), в 1920-е годы организовавшем несколько экспедиций по Пермскому краю, благодаря чему им была собрана великолепная коллекция деревянной скульптуры («пермские боги»), находящаяся сейчас в Пермской художественной галерее. В письме Е. Н. Косвинцева упоминается книга Н. Н. Серебрянникова «Пермская деревянная скульптура: Материалы предварительного изучения и опись с картой и 60 иллюстрациями» (Пермь, 1928). Скорее всего, в своей статье «Будда или Изиды?» (сведений о публикации не имеем) Е. Н. Косвинцев собирался полемизировать со следующим пассажем Н. Н. Серебрянникова: «Новое же наиболее почитаемое изваяние — Сидящий Спаситель — заменил, по-видимому, особо чтимую прежде сидящую Золотую Бабу финно-угорских народов, которая, надо думать, по своей сидящей позе имеет что-то общее с сидящим Буддой восточных народов, с которыми финно-угорские народы имели некоторое родство и по крови, и еще более — по взаимодействию культур» (Там же. С. 35). О Н. Н. Серебрянникове см.: *Будрина А. Г., Поликарпова Г. А.* 1) Дело всей жизни. Искусствовед Н. Н. Серебрянников (1900—1966). Пермь, 1970; 2) Дело всей жизни: Искусствовед Н. Н. Серебрянников // Подвижки культуры Серебрянниковы. Пермь, 1991. С. 166—247.

⁵ А. В. Луначарский написал статью «Пермские боги» (Советское искусство. 1928. № 5) после посещения в рамках культурно-агитационной поездки Пермской художественной галереи. Е. Н. Косвинцев собирался полемизировать с тем положением статьи, где говорится о генетических связях Золотой Бабы с Буддой: «Многое заставляет предположить, что „золотая баба“ — это докатившееся до пермяков через степи изображение сидящего Будды. Спокойный, в веках отдыхающий бог, в котором для высокоразвитой буддийской религиозности отражалась философская идея нирваны, а для простого человека, задавленного трудом и страданием, — идея успокоения, принят был и первобытным пермяком с чувством глубокого удовлетворения» (см.: *Луначарский А. В.* Пермские боги // Луначарский А. В. Об искусстве: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 236).

Вероятно, Е. Н. Косвинцев в своей статье «Будда или Изиды?» проводил типологическую параллель между Золотой Бабой и Изидой, египетской богиней плодородия. Надо признать, что это направление в осмыслении образа Золотой Бабы более перспективно, чем сопоставление ее с Буддой.